

Лу Чжию и Ева стояли в толпе и смотрели, как мимо по королевской дороге проходит тёмноволосый рыцарь средних лет. Когда он направлялся во дворец, в нём чувствовались серьёзность и достоинство.

Когда группа двинулась дальше, толпа хлынула вперёд, пытаясь мельком увидеть легендарных Святых Рыцарей и знаменитую кавалерию северян.

- Мастер, вы знаете человека впереди? - Хотя все остальные наблюдали за кавалерией и святыми рыцарями, Ева сосредоточилась на внезапно изменившемся выражении лица Лу Чжию.

Лу Чжию наклонил голову и посмотрел на Еву. - Ты меня хорошо знаешь! Ты догадалась, глядя на моё выражение лица?

Ева кивнула. - Господин обычно всегда улыбается. Однако, когда у вас что-то на уме, или вы вспоминаете о чем-то из прошлого, у вас, как правило, нет спокойного выражения лица.

Лу Чжию не слишком обрадовался, услышав её слова. - Хм? Я улыбаюсь от всего сердца, так это звучит, я кажусь неискренним в твоём мнении....

Ева ничего не ответила, её молчание в основном подтверждало эту мысль. Лу Чжию закатил глаза и сказал. - Я встречал его однажды. В то время он был ещё совсем маленьким мальчиком, но...

Лу Чжию замолчал, потом долго молчал, наблюдая, как Аллен проходит мимо. Аллен не опустил глаз и не заметил их. Лу Чжию посмотрел, как Аллен направился к дворцу, затем, наконец, заговорил.

- Похоже, Империя Крит будет ввергнута в хаос! - сказал он.

Лу Чжию встретил Аллена, когда тот был охранником торгового каравана Элиаса. Элиас сжалился над ним, наняв его, когда ему было меньше двадцати лет, и у него было лицо, которое казалось изношенным далеко за его годы. Теперь, когда мужчина достиг среднего возраста, он казался более резким и сдержанным, чем когда-либо.

Владелец каравана, старый друг Лу Чжию Элиас, давно умер. С тех пор Аллен стал Святым Рыцарем Священной Империи орков и командующим Северной Армией. Он также просто оказался одной из ведущих фигур земли орков.

Более того, Аллен был младшим сыном Графа Эйвенса, бывшего премьер-министра Империи Крит. Граф Эйвенс когда-то был влиятельной фигурой Империи Крит во время правления Эллиота VII. После восхождения на престол Эллиота VIII его повысили и назначили щедрую награду. В течение всего правления Эллиота VIII он был премьер-министром Крита и входил в

число ведущих людей Иимперии Крит.

Тем не менее, он участвовал в собрании знати и начал заговор против Церкви Света. В конце концов, его сделали козлом отпущения, и герцог Вортигэн предал его.

После переворота Герцог Вортигэн успешно занял пост императора, в то время как Граф Эйвенс последовал за Императором Эллиотом VIII на смерть. Большая часть семьи Эйвенса была также убита, и только двое из сыновей Эйвенса выжили. Старший сын, Пазак, погиб в результате несчастного случая в Империи орков, в результате которого остался только молодой Аллен Эйвенс, чтобы продолжить семейное наследие.

Аллен часто мечтал вернуться в свой родной город, так как Ниа был там, где он вырос. И в то же время это место было причиной его ночных кошмаров, причиной, по которой он просыпался в ужасе среди стольких бессонных ночей.

Глядя на Ниа, он был переполнен воспоминаниями. С детства, проведённого там, прошло много десятилетий. Бесчисленные здания подверглись реконструкции. Разница была огромной. Даже королевская дорога была расширена, хотя следы её прежней формы всё ещё были видны.

Аллен много раз думал о своём возвращении, но никогда не думал, что вернется в Империю Крит в качестве посла орков. Сейчас он чувствовал себя полным аутсайдером, поскольку представлял не людей, а империю орков.

- Святой Рыцарь, возглавляющий орков, кажется, не орк!

- Я слышал, что посол-человек!

- Как такое возможно? Как человек мог стать собакой орков?

- Почему же ещё? Ради власти! Некоторые люди даже продали бы своих родителей за власть, так почему было бы странно продавать их оркам?

Наконец, прибыв во дворец, Аллен спешил среди яростного ропота толпы. Его глаза были наполнены злой темнотой, когда он смотрел на великолепный дворцовый зал и процветание королевства.

Перед ним предстали лица всех его убитых родственников, окровавленные лица отца, дяди, тёти, матери и брата. Он никогда не забывал об обидах, которые Империя Крит обрушила на дом Эйвенса под властью Императора Вортигэна и преследованиях со стороны Церкви Света.

Аллен Эйвенс отчётливо помнил, как Вортигэн взойшёл на трон, переступив через трупы его семьи, и как Рыцари Света преследовали его мать и брата, вынуждая их бежать в земли орков.

Наконец, он не мог забыть, как его мать отдала свою жизнь, чтобы спасти его и брата.

Каждое воспоминание было подобно ножу, вонзающемуся в его сердце. На самом деле, эти акты несправедливости были движущей силой его постоянного продвижения вперед. Он упорно трудился в течение десятилетий, ожидая этого момента.

Когда он переходил королевскую дорогу, Аллен Эйвенс поджал губы. Он опустил голову, вспоминая смерть матери и брата. Его брат произнёс эти последние слова перед смертью. - Когда я вернусь, тьма нависнет над всей Империей Крит. Земля будет разорвана на части, и кровь и огонь запятнают небеса!

Чем ближе он подходил к дворцу, тем искреннее становилась улыбка на лице Аллена Эйвенс. Его лошадь остановилась у входа во дворец, где премьер-министр Империи Крит Тембор ждал, чтобы лично встретить его на верхней ступеньке лестницы.

Аллен махнул рукой, и все рыцари спешили синхронно. В то же время Аллен снял перчатки и поднялся по ступенькам, чтобы поприветствовать премьер-министра Тембора.

- Здравствуйте, Лорд Святой Рыцарь Аллен, Его Величество ждёт вас. - Тембор был толстым мужчиной средних лет, но харизматичным и вежливым.

Аллен Эйвенс посмотрел на Тембора и сразу понял, что он-настоящая сила, стоящая за нынешней Империей Крит. На самом деле, уже было сказано, что он имеет больше власти в Империи Крит, чем даже сам император Золман II!

- Герцог Тембор. Наша Священная Империя прибыла сюда с флагом дружбы. Мы надеемся разрешить торговый спор и тем самым положить конец трениям между нашими странами. Это беспроблемная ситуация для нас обоих. Таким образом, мы надеемся получить полную поддержку герцога, - сказал Аллен, пожимая Тембору руку.

Герцог Тембор спокойно ответил: - Конечно, Его Величество надеется стать другом Священной Империи Севильи. Сегодня вечером он устроит для вас банкет. Мы надеемся, что вы будете присутствовать.

Аллен Эйвенс радостно кивнул. - Для меня это большая честь!

- Отлично, император ждёт внутри! - Сказал Тембор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23678/558788>